

Яблонские

В Царском Селе, на [Широкой улице](#) в конце XIX- нач. XX вв. существовала знаменитая [Обойная фабрика Уконовых](#). Семейство [Абрама Соломоновича Уконова](#) — родоначальника и первого владельца фабрики — было значительным.

Уконовы породнились с семьей Яблонских через внуку Абрама Соломоновича — **Ольгу Дмитриевну** Уконову. Её родители — [Дмитрий Абрамович](#) и [Мария Петровна Уконовы](#).

Д. А. и М. П. Уконовы. Архив потомков

В 1899 году Ольга Дмитриевна вышла замуж за 24-летнего потомственного дворянина, коллежского секретаря **Александра Павловича Яблонского** (1875 — не ранее 1907).

Родители Александра Павловича — генерал-майор Лейб-Гвардии Павловского полка **Павел Иосифович Яблонский** и петербургская домовладелица **Надежда Семёновна Яблонская**. В 1892—1902 годы они жили на Миллионной ул., д.2¹.

В 1903 году Павел Иосифович выходит в отставку и супруги переезжают на Дивенскую ул., д.3². В 1909 году они вновь переезжают, на Троицкую ул., д.8³, где будут жить до событий 1917 года. Надежда Семеновна владела двумя домами - на Петергофском пр., д.3 и Лештуковском пер., д.13⁴. По последнему адресу находилась типография, принадлежавшая родному брату Павла Иосифовича — [Яблонскому Петру Осиповичу](#), известному петербургскому издателю. Её супруга, Павла Иосифовича, в адресных книгах за 1917 год нет, возможно, он был на фронте, в любом случае Н.С. указана не вдовой, а женой генерал-майора.

Ольга Дмитриевна Уконова (1872—1948) родилась в Царском Селе, окончила Царскосельскую Мариинскую женскую гимназию, в которой, ее дед был Почётным блюстителем, в совершенстве владела французским и немецким языками.

Супруги венчались 11 июля 1899 года в [Рождество-Богородицкой церкви](#) Николаевской гимназии, в которой почти 30 лет был старостой отец невесты Дмитрий Абрамович Уконов⁵. Свидетелями на

¹ АКВП. 1892. С.322.

² АКВП. 1903. С.770.

³ АКВП. 1908.С.881.

⁴ АКВП. 1917. С.796.

⁵ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.127. Д.937. 1899 Л.131. Запись о венчании.

венчании были: по жениху — титулярный советник, б. гимназист Николаевской гимназии, [Пётр Николаевич Якоби](#) и племянник жениха, студент Технологического института **Георгий (Юрий) Петрович Яблонский**, по невесте — надворный советник [Александр Александрович Смирнов](#) (инженер-строитель, муж сестры Ольги — Марии Уконой) и дядя невесты, губернский секретарь [Николай Абрамович Уконин](#).

Супруги поселились в доме родителей ([д.Уконина](#)) на [Широкой](#). Александр Павлович на **1902** год — служащий Кабинета Его Императорского Величества. В **1903** году он в чине титулярного советника служит там же. На **1905** год в чине коллежского асессора⁶. На **1913** год — надворный советник, зав. секретарской частью [Дома призрения увечных воинов ИАФ](#).

На **1917** год Александр Павлович Яблонский, в чине надворного советника, со своей супругой жил в Петрограде, на Пантелеймоновской ул., д.11⁷.

Ольга Дмитриевна, выйдя замуж, полностью посвятила себя семье. У супругов родились дети:

- [Ольга](#) (1900)
- [Александр](#) (1903)
- [Мария](#) (1904)
- [Павел](#) (1906)

Первенец супругов — **Ольга Александровна Яблонская** — родилась 6 июня, крещена 18 июня 1900 года в той же гимназической церкви, в которой венчались родители⁸. Восприемниками при крещении стали: бабушка, жена потомственного почетного гражданина Мария Петровна Укоина и дядя, потомственный почетный гражданин Николай Дмитриевич Уконин.

5 февраля 1903 года родился их сын **Александр Александрович Яблонский**, в доме деда Широкой улице. 16 марта его крестили также в Рождественской (домовой) церкви Николаевской гимназии⁹.

Отец, **Александр Павлович** на момент крещения имел чин титулярного советника. Восприемниками при крещении были: Гвардии генерал-майор **Павел Иосифович Яблонский** (дедушка) и вдова Потомственного почетного гражданина Мария Петровна Укоина (бабушка). Совершил Таинство Крещения гимназический священник протоиерей Александр Васильевич Рождественский с дьяконом Иоанном Дьячковым.

В этой же церкви год спустя, 17 августа 1904 года, крестили его сестру **Марию Александровну Яблонскую**, родившуюся 27 июня¹⁰. Отец девочки, Александр Павлович, уже в чине коллежского асессора. Восприемниками при крещении были: дядя, потомственный почетный гражданин Николай Дмитриевич Уконин и бабушка, жена гвардии генерал-майора **Надежда Семёновна Яблонская**.

Младший сын супругов, **Павел Александрович Яблонский** родился 10 декабря 1906 года, был крещен 26 января 1907 года в Рождественской гимназической церкви Николаевской гимназии¹¹. Восприемниками при крещении стали: деду, генерал-майор Павел Иосифович Яблонский и дочь

П. О. Яблонский, А. П. Яблонский и Саша Яблонский, 1907 г.

⁶ АКВП. 1905. С.754.

⁷ АКВП. 1917. С.795.

⁸ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.127. Д.1044. 1890. Л.162. Запись о крещении.

⁹ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.127. Д.3333. 1903. Л.32. Запись о крещении.

¹⁰ там же. 1904. Л.52. Запись о крещении.

¹¹ там же. 1906. Л.89. Запись о крещении.

поручика Евпраксия Дмитриевна Наумова. Таинство крещения совершили протоиерей А.В. Рождественский и диакон Фёдор Ильинский.⁶

Далее мы публикуем воспоминания Александра Александровича Яблонского¹²

«Мама уделяла большое внимание нашему первичному обучению иностранным языкам, — вспоминал Александр Александрович, — и в течение недели в доме один день говорили по-французски, другой день — по-немецки, третий день — по-русски и т.д. А насколько серьезно проводилось такое обучение, показывает вот какой случай. Однажды мы гуляли с мамой в Екатерининском парке и говорили по-французски. Нам повстречалась очень хорошо одетая дама, которая, услышав французскую речь, подошла к нам и поинтересовалась, давно ли дети приехали из Франции, поскольку такое произношение и способность говорить маленькие дети, по её мнению, могли получить только там».

Дед Саши, Д. А. Уконин, умер через три дня после рождения внука. Поскольку в скором времени, в 1904 году случился пожар на обойной фабрике и дом деда со сгоревшей фабрикой перешел его партнеру Паллизьену, семья была вынуждена искать казенную квартиру в Царском Селе.

Здесь большую помощь оказал генерал Пешков, который был очень расположен к семье Яблонских. Узнав о том, что дом Д. А. Уконина продается, а Яблонские хотят остаться жить в Царском Селе, он предложил отцу Саши — Александру Павловичу занять на общественных началах должность секретаря [Дома призрения увечных воинов Императрицы Александры Фёдоровны](#) в Царском Селе.

В этом доме проживали изувеченные, без рук и ног солдаты, от которых отказывались семьи или которым некуда было идти. Работа секретарем позволяла получить казенную квартиру в комплексе дворцовых зданий Царского Села. Александр Павлович принял предложение Пешкова, и семья Яблонских сначала переехала на казенную квартиру в [Царскосельской Ферме](#) (1912)¹³, а потом — в квартиру, размещавшуюся в помещении бывшего Царскосельского Лицея.

Саша жил в комнате, которую занимал когда-то лицеист А. С. Пушкин. Квартира в здании Лицея соединялась дверью с переходом в Екатерининский дворец, и иногда отец, имевший ключи от этой двери и право посещения дворца, водил детей по пустынным дворцовым анфиладам. Тогда Саша впервые увидел и знаменитую [Янтарную комнату](#).

Позже семья еще раз переехала и разместилась в [Китайской Деревне](#) в доме, который выходил на аллею, соединяющую Екатерининский и Александровский парки.

По ней часто гуляли Их Императорские Величества и члены их семьи. Здесь, в парках, маленький Саша не раз видел Императора Николая II и здоровался с ним. При этом он не заметил какой-либо охраны у Государя. Обычно Император гулял в Александровском парке в сопровождении нескольких собак породы колли. После революции эти собаки были заперты в подвале одной из башен в Екатерининском парке, где и погибли от голода.

¹² Павлов В.Е., Яблонский С.А. Александр Александрович Яблонский. СПб, 1997 г.

¹³ АКВП. 1912. С.1050.

По воскресеньям и на двенадцатые праздники Ольга Дмитриевна с детьми обычно ходила в [церковь Знамения Божьей Матери](#), стоящую и поныне рядом со зданием Лицея. Там была Чудотворная икона Знамения Божьей Матери. Саше запомнился церковный хор и то, как исполнялись песнопения, вошедшие в его душу на всю жизнь.

«Особенно запомнилось мне, как я впервые в восемь лет был на Пасхальной заутрене, — вспоминал Александр Александрович. — я очень волновался, ибо никогда не бывал на пасхальной службе в церкви. (За год до этого умудрился так разоспаться перед ночной службой, что родители меня не смогли разбудить.) Мы пошли в Знаменскую церковь всей семьей, оставив дома только младшего брата Павла. После окончания заутрени дома все разговлялись крашеными яйцами, куличами, пасхой и окороком».

У Саши также остались в памяти парады, которые проходили на на плацу перед Екатерининским дворцом, и венчания членов Императорской семьи в церкви дворца. После совершения венчания жених и невеста в золоченой карете переезжали в Александровский дворец, где обычно продолжалось празднование этого события.

Летом, когда царская семья уезжала в Крым, в Ливадию, дети могли посещать такие уголки Александровского парка, которые обычно были закрыты для посторонних. Так Саша увидал слона, жившего в вольере, и батут для прыжков.

Там же, в царскосельских парках, Саша встречался и с Наследником Цесаревичем Алексеем и несколько раз становился его товарищем в играх. Первое знакомство произошло зимой. Саша катался на санках с Большого Каприза Екатерининского парка, находившегося недалеко от дома.

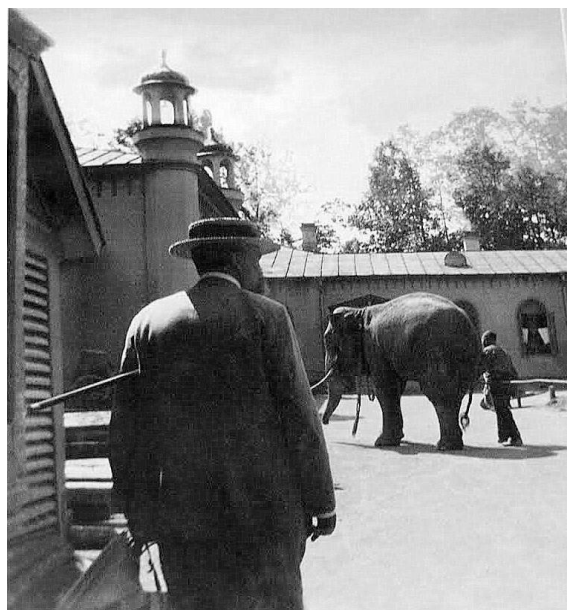
«Мимо проходил Наследник со своим «дядькой» Деревенько, — вспоминал Александр Александрович, — и ему тоже захотелось прокатиться с горки. Алексей попросил меня дать покататься на санках и я, конечно, согласился. После этого он не раз приходил зимой кататься со мной с этой горки. На санки первым садился

Алексей, затем я, а сзади садился его «дядька». В общении со мной он был прост и оставил у меня хорошую память. Алексей несколько раз приглашал меня с собой во дворец, но мои родители сочли правильным воздержаться от этого.

Как-то раз мимо Каприза проходил полк. Увидев Наследника, который обычно ходил в морской форме, полковник отдал команду «Смирно!», а Алексей Николаевич поднял руку, чтобы отдать честь проходящим солдатам. Тут он посмотрел на меня и спросил: «А почему ты не отдаешь честь, ведь ты мой адъютант». Так я на несколько минут стал «адъютантом» Наследника».

В то время Саша увлекался разведением кур и уток, благо места в саду и дома хватало. Он сажал кур насиживать яйца и терпеливо ждал наступления 21-го дня, когда птенцы должны были вылупиться. Рано утром он бежал к антресоли, где сидела наседка, и прислушивался, не пищит ли вылупившийся цыпленок. Цыпленка следовало вовремя вынуть из-под наседки, так как она могла его задавить. Куры так привыкли к Саше, что иногда неслись прямо ему в руку. У него был красивый, очень воинственный петух. Однажды зимой, гуляя с Алексеем, Саша рассказал ему о своих птицах, и Наследник захотел на них посмотреть. Когда мальчики подошли к дому, петух неожиданно кинулся на Алексея. Саша недолго думая схватил деревянную лопату для уборки снега и с ее помощью отогнал петуха.

Вот еще один из рассказов о детстве: «В то время в связи с появлением при дворе Григория Распутина в семье часто говорили о нем и о фрейлине Императрицы Вырубовой, которой я, откровенно говоря, побаивался. И вот однажды, когда я гулял по парку зимой, около меня остановился кабриолет, открылась дверь и показалась [Вырубова](#), которая обратилась ко мне со словами: «Мальчик, ты не видал, проходили ли тут Царевны? Куда они пошли?». А я до этого видел,

как по аллее проследовали в Екатерининский парк четыре дочери Царя, о чем и сообщил Вырубовой. Царевен я часто наблюдал в парке. Они были всегда одинаково одеты, что и осталось у меня в памяти. По возрасту ближе всего ко мне была младшая, Анастасия. Царевны попросту со мной разговаривали, когда я катался зимой с Алексеем с Большого Каприза».

Тогда же произошла случайная встреча с Григорием Распутиным. Саша на всю жизнь запомнил тяжелый пронизывающий взгляд странного человека, севшего напротив него в купе поезда, следовавшего из Петербурга в Царское Село. И только когда они вышли из вагона, мама сказала Саше, что с ними ехал Распутин.

Несколько раз отец брал Сашу с собой в Дом призрения увечных воинов. «Папа умел тепло поговорить с несчастными людьми, — вспоминал Александр Александрович, — и они отвечали ему тем же. В Доме призрения встречались люди в ужасном положении: без рук и без ног, подвешиваемые днем в мешках. Вспоминается один из них, у которого не было ног и левой руки и которого тоже подвешивали. Он занимал себя тем, что рисовал картины, причем было видно, что у него был большой к этому талант, поскольку в подвешенном состоянии он умудрялся рисовать одной рукой очень интересные, с моей точки зрения, вещи. Я часто смотрел, как он рисует, и хвалил работы, что очень радовало его.

Отец должен был наблюдать за содержанием и питанием увечных и брал меня с собой на кухню. Ему давали пробовать еду, угощали и меня. На первое обычно давали наваристые щи, а на второе — жареный картофель, иногда с мясом. Повара были хорошие — я кушал с удовольствием. Вспоминается такая деталь. Когда отцу подавали щи, повар всегда спрашивал: «Александр Павлович, вы какие щи любите — с перцем или без?» — но независимо от ответа наливал из одного и того же котла. Я поинтересовался, зачем он тогда спрашивает, если наливает одно и то же, а всем его щи нравятся. Повар улыбнулся и ответил, что весь секрет — в ложках. Тем, кто любит с перцем, он давал ложку, проваренную с перцем, другим — обычную, оказывается, ложки были деревянные». Когда дети подросли и Ольге, а затем и Александру, настало время идти в школу, семья переехала в Петербург в квартиру Павла Осиповича Яблонского.

Потомки Яблонских и Уконовых живут в Санкт-Петербурге по настоящее время. Мы выражаем глубокую им признательность за переданные фотографии семейного архива и сведения о семьях Яблонских и Уконовых.

Бровкина Т.Ю., зав. [Музеем Николаевской гимназии](#). *Документы ЦГИА публикуются впервые*

опубликовано 10/2013, отредактировано 10/2021

Оригинальность

100%

4408 просмотров

13260